

Лампы дневного света в спальне казались бледнее, чем его ноги.

Лицо Хуайцзяо было настолько прекрасным, что любой, кто видел его хоть раз, не мог удержаться от комплимента. Однако его стиль одежды разительно отличался от этой притягательной внешности.

В обычные дни он предпочитал простую и удобную одежду: свободные свитера с высоким воротом, брюки, тёплые куртки или длинные шарфы, скрывающие каждый лишний сантиметр кожи. Можно было бы назвать это скромностью.

Казалось, он не хотел, чтобы на него обращали слишком много внимания.

И не только в одежде – в манере говорить тоже. Лишь дома, вдали от чужих глаз, он позволял себе расслабиться и вести себя немного иначе, чем на людях.

Серые свободные брюки слегка болтались на его тонкой талии, не требуя даже расстёгивания пояса. Достаточно было потянуть за край – и они легко соскальзывали вниз.

Куртка уже давно лежала на кровати.

Белый свитер с высоким воротом прикрывал подбородок и верхнюю часть бёдер, скрывая округлые изгибы тела.

Штаны остались на полу, и Хуайцзяо, словно ленись наклониться, лишь подцепил их носком и небрежно подбросил вверх.

Свитер слегка приподнялся от этого движения.

На видео ещё не было видно ничего, кроме ног, но даже этот намёк на движение ткани заставил двух мужчин рядом с ним невольно склонить головы, будто загипнотизированные.

- Чёрт, я в стриме вместе с этими идиотами тоже уставился под свитер жены...

- Я тоже...

- Это слишком... Жена, ты просто мастер провокации! Я чувствую себя школьником, который покраснел от одного только видео с переодеванием...

В полумраке гостиной экран ноутбука мерцал тусклым светом. Хуайцзяо с самого начала едва не спрятал лицо в ладонях – он хотел промотать этот момент, но в голове тут же всплыли слова Янь Шу: «В ключевые моменты нельзя упускать детали», а также насмешливый голос Шэнь Чэньюя: «У нас в баскетбольной команде даже занавески в душе не натягивают. Мы же мужики, чего ты стесняешься?»

Хуайцзяо готов был просто уйти и оставить их разбираться с видео без него.

- Почему у тебя талия такая?

В тишине гостиной, нарушаемой лишь тихим звуком из динамиков, Шэнь Чэньюй вдруг заговорил. Его брови были нахмурены, будто он пытался разгадать сложную, но крайне любопытную загадку.

Хуайцзяо повернулся к нему. Серёжки в ушах Шэнь Чэньюя блестели в свете экрана. Видя, что Хуайцзяо не понимает, он даже жестом пояснил свою мысль: сомкнул ладони, оставив между

ними узкий промежуток.

- Вот так. Вогнутая по бокам, совсем тоненькая.

Хуайцзяо: «...»

Янь Шу тоже перевёл взгляд на них, на секунду задержавшись на жесте Шэнь Чэньюя.

Тот, конечно, видел и раньше девушек с тонкой талией – летом на улицах, на соревнованиях, где чирлидеры в коротких юбках и шортах. Красивых и стройных девушек хватало, и назвать это редкостью было нельзя. Просто ему никогда не было интересно.

Шэнь Чэньюй был немного высокомерен и от природы не слишком разбирался в таких вещах. Для него даже самые обсуждаемые в раздевалке «белые шейки, тонкие талии и длинные ноги» не могли сравниться с новым лимитированным баскетбольным мячом.

Когда он оставался ночевать в общежитии, то слушал похабные разговоры соседей про какую-нибудь красотку из соседнего университета или про парня с факультета китайского языка, который якобы подрабатывал проституцией. Ни одно из этих имён не задерживалось у него в памяти.

Какими были парни из спортивного вуза? Не такими, какими их представляли – мужественными, высокими и статными. На самом деле они были грубыми, пошлыми, вонючими. В общественной душевой они хвастались размерами, громко ржали, были похотливы и нечистоплотны.

Шэнь Чэньюй считал, что все мужчины примерно такие.

Пока не встретил Хуайцзяо.

Тот соответствовал нынешним стандартам красоты: белый, хрупкий, милый. Пугливый, немногословный и... чистоплотный.

От него всегда приятно пахло.

В одежде он выглядел невинно и мило.

Без одежды – тоже.

Шэнь Чэньюй не понимал, почему он так отличался от всех остальных мужчин, которых он видел.

На экране ноутбука Хуайцзяо, бледный, как очищенная ракушка, съёжившись, шёл в ванную.

Он не вилял бёдрами, не вёл себя вызывающе – просто шёл. Но даже этот обычный вид сзади заставил Шэнь Чэньюя выпалить что-то глупое.

- Ты вообще ешь? – повторил он вопрос, который уже задавал на баскетбольной площадке. Ему действительно было любопытно, и внутри что-то неприятно скреблось. – Поэтому ты такой белый и худой? Талия у тебя – вот такая, я могу обхватить её одной рукой.

Хуайцзяо: «...»

Кто-то нажал на паузу. Хуайцзяо краем глаза увидел на экране свой голый и жалкий вид,

пальцы его сжались, а щёки пылали.

Он был благодарен темноте – по крайней мере, никто не видел, как ему стыдно.

Вопрос Шэнь Чэньюя не звучал откровенно похабным, его лицо оставалось серьёзным, а слова – вроде бы в рамках приличия. Но именно эта странная серьёзность заставила Хуайцзяо задрожать, не в силах выдать ни слова.

- Ем... - наконец прошептал он. - Просто...

Просто от природы светлая кожа. Просто от природы тонкая талия.

Хуайцзяо не понимал, зачем он вообще оказался в такой ситуации.

Всё начиналось с просмотра записи с камер...

...

- По крайней мере, теперь мы знаем, что он не заходил через входную дверь.

Единственный вход в ванную был через спальню, а та, в свою очередь, выходила в гостиную. На записи за весь день не было ни одного следа постороннего.

- Пока что. - Янь Шу ткнул пальцем в экран. - Нельзя исключать, что у него есть ключ.

Хуайцзяо, уже начавший расслабляться, снова напрягся.

Камера в ванной была установлена на вешалке для полотенец, и угол обзора был неполным. Возможно, это было единственное место, через которое злоумышленник мог проникнуть незаметно.

Или даже не «возможно» - все трое понимали, что тот действительно пробрался через ванную.

- Чего он вообще хотел?..

«Неужели он правда приходил, чтобы подглядывать, как я моюсь?..» - мысленно пожаловался Хуайцзяо 8701.

Тот ответил: «Не исключено.»

Хуайцзяо: «?»

Если бы у 8701 было физическое тело, он бы сейчас смотрел на Хуайцзяо с жалостью и умилением.

Дорогой, он уже пил твою воду из ванны. Что ещё может быть невозможным?

- Кто знает, - сказал Шэнь Чэньюй. - Сейчас много извращенцев, которым нравятся мальчики.

В комнате было только трое, и его слова прозвучали слишком уж конкретно.

Хуайцзяо: "...". Он уловил скрытый смысл его слов.

Хуайцзяо украдкой взглянул на Янь Шу слева. Тот опустил глаза, затем усмехнулся, глядя на него.

Действительно очень... тот самый, - подумал Хуайцзяо.

Угол обзора в ванной был ограничен, поэтому некоторые детали могли быть упущены, и камера могла не запечатлеть всё. Но в этом были и свои плюсы.

По крайней мере, сейчас Хуайцзяо так считал. Принимая душ, он привык стоять спиной к стене, повернувшись боком к камере.

Его чёрные волосы промокли под струями воды. На экране Хуайцзяо провёл рукой по затылку, открывая весь лоб. Длинные, слегка загнутые ресницы были усыпаны каплями, которые вот-вот готовы были упасть.

Взгляд скользнул ниже - тонкая шея, нежные розоватые плечи.

И мёртвая зона камеры, обрезающая изображение как раз на уровне живота.

Кто-то разочарованно цокнул языком.

А может, даже двое - Хуайцзяо не разобрал.

Из-за тесноты они сидели близко. Если в спальне камеры не улавливали звуки полностью, то в ванной всё было иначе. Звук падающих капель воды отчётливо разносился в тишине гостиной.

В углублениях ключиц скапливалась вода, которая при следующем падении капли спешно стекала вниз.

По белоснежной коже, по слегка подрагивающей груди.

Круглой, маленькой, нежной и розовой. Капли повисали на самых кончиках, будто стоило лишь коснуться их носом, как они тут же отпрянут, а если лизнуть языком - можно будет захватить и втянуть в рот.

Это выглядело в сто раз соблазнительнее, чем можно было представить. Казалось, даже сквозь экран ощущался сладкий молочный аромат.

- Действительно розовый, - кто-то тихо пробормотал.

На экране Хуайцзяо вытирал плечо. За кадром же он стиснул губы, готовый потерять сознание от стыда.

Тёмное замкнутое пространство, мерцающий экран с едва слышным плеском воды, крупным планом - обнажённое тело под струями душа.

Напоминало сцену из какого-то непристойного фильма.

Где он сам был главным героем.

Его рука, не выдержав напряжения, потянулась к паузе, но Шэнь Чэньюй мгновенно перехватил её, сжав пальцы.

- Что собрался делать? - его голос звучал хрипло, будто сквозь жар.

Пальцы, сжимающие запястье, при лёгком сопротивлении Хуайцзяо лишь сильнее сомкнулись. Длинные фаланги скользнули по его нежной ладони, медленно опускаясь вниз.

Шэнь Чэньюй не был тем, кто легко потеет. Но сейчас его ладонь, скользящая под рукавом Хуайцзяо, была влажной от пота.

Горячей и липкой, прилипающей к коже.

Он перехватил руку Хуайцзяо и положил её себе на колено.

Хуайцзяо дёрнулся, но не смог высвободиться.

Даже сидя, ноги Шэнь Чэньюя были намного длиннее. Хуайцзяо чувствовал под пальцами рельеф мышц, скрытых широкими джинсами.

Одним ударом он может размозжить мне голову, - подумал Хуайцзяо.

Он и представить не мог, что кроме ударов, Шэнь Чэньюй может одной рукой поднять его, усадить к себе на колени и так трясти, что губы сами собой сожмутся, а слёзы не смогут остановиться...

...

При установке камеры они не учли возможность отключения электричества. Не прошло и нескольких минут записи душа, как экран внезапно погас.

- В-всё... конец. - Наконец-то закончилось это невыносимо неловкое испытание. Спина Хуайцзяо одеревенела от напряжения.

Он заметил, что оба всё ещё смотрят на экран молча, и сам заговорил: - Вы что-нибудь заметили?

- Нет, муж - бесполезный мусор, только и делал, что смотрел, как моя жена моется, у-у-у...- Кроме того, что жена очень белая, нежная и розовая, ничего не выяснили (

- Чёрт, весь стоял, пока смотрел на чужую жену. Чем я лучше Цао-Цао?

Прошло несколько секунд, прежде чем кто-то ответил.

- Он проник через ванную, - низкий голос Янь Шу не выдавал эмоций. - У камеры есть мёртвая зона. Кроме того места, где ты моешься, стена у окна не видна.

Теперь Хуайцзяо тоже понял проблему.

- Значит, он залез через окно ванной? - тихо спросил он.

- Другого варианта нет, - ответил Янь Шу.

Хуайцзяо жил на третьем этаже - не слишком высоко, но и не низко. В старых домах снаружи ванных комнат обычно проходили широкие водосточные трубы.

Окно в ванной было не слишком большим, но и не маленьким - как раз такого размера, чтобы взрослый человек, согнувшись, мог пролезть. И без решётки.

- Я бы сам легко забрался, - неожиданно сказал Шэнь Чэньюй.

- Но есть один момент, - продолжил он, когда Хуайцзяо тревожно посмотрел на него. - Мы не

знаем, когда именно он проник внутрь.

Левой рукой Шэнь Чэньюй по-прежнему держал Хуайцзяо за запястье, а правой быстро прокрутил запись назад.

- Вот здесь, - его палец с неизвестным кольцом ткнул в экран. Хуайцзяо посмотрел.

На ограниченном угле обзора была видна пустая стена. Он уже хотел спросить, в чём дело, когда Янь Шу сказал:

- Освещение.

Хуайцзяо замер.

Днём, без включённого света, на белых кафельных стенах отчётливо виднелся квадратный силуэт окна.

- Верно. Если бы кто-то залез через окно, на стене был бы виден силуэт, - Шэнь Чэньюй слегка приподнял подбородок. - Я внимательно проверил - весь день ничего не менялось.

- Хуайцзяо вернулся домой после пяти. Он долго был в спальне, прежде чем пошёл в ванную. Сейчас зима, и в это время уже начинает темнеть.

Вывод напрашивался сам собой:

- То есть... он пробрался внутрь уже после того, как я вернулся?

- Да.

Запястье в его руке дрожало. Хуайцзяо лихорадочно пытался вспомнить вчерашний день.

- Перед тем как пойти в душ, ты не слышал ничего подозрительного? - Шэнь Чэньюй почувствовал его страх и выпустил запястье, взявшись за ладонь.

Рука Хуайцзяо была меньше - Шэнь Чэньюй мог полностью накрыть её своей.

- Нет... - брови Хуайцзяо сдвинулись. Он выглядел растерянным. Чем больше он старался вспомнить, тем меньше получалось. Он помнил только, как лежал на кровати и разговаривал с 8701. Он даже не знал, что во двор приехала полиция, не говоря уже о чём-то ещё.

- Ничего, давай подумаем иначе, - Янь Шу сказал это успокаивающе. - Что бы ни случилось тогда, сейчас это уже не может тебе навредить.

Шэнь Чэньюй одобрительно хмыкнул.

- Я думаю, время проникновения говорит не только о том, что он вошёл вместе с тобой, но и о другой проблеме.

Хуайцзяо побледнел и посмотрел на Янь Шу.

- Вчера вечером, помимо твоего случая, в этом районе произошло ещё более серьёзное убийство.

- Помнишь, что я говорил? Шесть пятьдесят - время прибытия полиции.

- До того, как ситуация обострилась и приехала полиция, количество людей на въездах и выездах резко увеличилось - и местных, и приезжих.

- И в такой ситуации, при таком скоплении людей, он всё равно смог найти момент, чтобы залезть к тебе через трубу.

- Теоретически, это не так-то просто.

Не просто, но и не невозможно.

- Если только...

Если только у него не было особого статуса... или специальной подготовки.

- Можешь представить себе такого человека? - Янь Шу повернулся к Хуайцзяо.

<http://bllate.org/book/14682/1308711>